

- Давай возьмем этот хлеб, - проревела Джессика в неожиданное ухо младшего брата, громко хохоча, когда он проснулся.

- Черт возьми, ... Джессика!- Закричал Адам, вертя головой в поисках следов своей старшей сестры, но она исчезла, как пук на ветру.

А потом "БУУУУ!" она все время была у него за спиной! Он, должно быть, подпрыгнул всего на метр в воздух, и если бы он не был таким спортивным, как он был, он вполне мог бы сломать ногу или что-то в этом роде. Джессика снова рассмеялась, схватившись за живот, ее длинные светлые волосы метались туда-сюда. Она была из тех людей, у которых всегда на лице одна из этих ленивых полуулыбок, всегда готовых пошутить и/или выбить дерьмо из кого-то. Короче говоря, она была негодницей.

Адам, полностью завязавший с ней и ее дерьмом, уже собирался выругать ее, прежде чем она грубо прервала его.

- Эй, если мы не пойдем, то опоздаем, понимаешь?- сказала она, слегка хихикая, и Адам только сейчас заметил часы. И, честно говоря, куда бы они ни отправились-сейчас или час назад, - они все равно опоздают.

- Черт возьми!- Воскликнул Адам, быстро выталкивая свою почему-то более высокую сестру и одеваясь в школьную форму, как настоящий студент, каким он и был.

Ее брат действительно был довольно забавным парнем. Вчера он сказал, что хочет встать раньше обычного, так почему же он не рад? С другой стороны, он, вероятно, имел в виду "рано", как в 6 часов, а не рано, как в "раннем обеде". Не то чтобы Адам был хорошим учеником. Конечно, он был довольно популярен в классе, спортивный и все такое, но он не был тем парнем, который будет готовиться к тесту или делать все домашние задания все время. Другими словами, типичный экстраверт. Так к чему вся эта спешка?

Адам выскочил из своей комнаты с сумкой в одной руке и телефоном в другой. Джон Б. Уиндсли, их любимый отец, все еще лениво сидел за обеденным столом с куском тоста в руке и лицом, которое могло соперничать с лицом скорбящей матери. Вчера он сказал, что у него сегодня интервью или что-то в этом роде, и, учитывая, что он сержант, ему действительно следовало бы больше привыкать к освещению событий в прессе. Но, опять же, интроверты останутся интровертами, решила Джессика.

Они оба, несмотря на то, что начали ходить в школу в разное время, все равно ходили в одно и то же время утром и гуляли там вместе. Хотя в это время они больше походили на спринт. Джессика привыкла к такой скорости, поэтому не отставала, даже когда бежала с таким атлетом, как Адам.

Но как раз в тот момент, когда они собирались покинуть пригородную зону и въехать в сам город, Адам начал замедлять ход, в конце концов резко затормозив. Джессика, которая была немного позади, быстро догнала его и замедлила шаг, чтобы встать рядом с ним.

- Адам? Ты в порядке?- спросила она, нахмутив брови. К этому моменту Адам начал наклоняться вперед под опасным углом, и Джессике пришлось быстро подхватить его, прежде чем он действительно упал.

- Эй, чувак, ты в порядке?!- спросила она, на этот раз более решительно, и наклонилась, чтобы посмотреть Адаму в глаза.

Они были пусты. Пустые, сухие и черные, словно куски угля заменили ему глаза в глазницах.

- Адам!! - Джессика вздрогнула, ее слегка загорелая кожа внезапно приобрела жесткий оттенок, такой же, как и у Адама.

С его посиневших губ сорвался тихий звук, похожий на предсмертное шипение умирающего, на последний глоток воздуха, вырывающийся из легких, на последний ужасный стон мертвеца.

- Он ... помогите ... - Джессика хотела что-то сказать, позвать на помощь, но почувствовала что-то странное. Что-то в ней изменилось. Что-то странное, что-то чуждое вошло в ее сознание, и она почувствовала, как это эхо разнеслось по ее мозгу.

- Аргх... - простонала она, подняв одну руку, чтобы поднять голову.

Что-то в Адаме тоже изменилось. Краем глаза она заметила, что под его униформой происходит что-то очень странное. Казалось, что его внутренности пытаются вырваться наружу, извиваясь под рубашкой, как бесчисленные змеиные черви. А потом его грудная клетка разорвалась. Его сердце и легкие выплеснулись на раскаленный асфальт, и Джессика была вынуждена ослабить хватку. Он не упал. Вместо этого он споткнулся на несколько секунд, один шаг назад, два шага вперед, танец мертвых без партнера. Джессика упала на колени и вырыгала свой завтрак, но не только из-за визуальных эффектов. Что-то внутри нее было не так, очень, очень не так.

А потом она увидела внутренности тела Адама. Без легких и сердца он выглядел очень пустым. Но пустовал он недолго. Что-то быстро заполнило эту кровавую полость без органов. Это была извивающаяся масса щупалец, все болезненно-зеленые с маленькими фиолетовыми кольцами, светящимися там и сям. Они выглядели ядовитыми. Он выглядел смертельно опасным. Неужели это было сделано именно так? Неужели ее брат заразился каким-то паразитом? Инопланетянин? Чудовище??

Скользкая масса слизистых выделений недолго оставалась внутри ее брата, вместо этого быстро удаляясь по мере того, как она увеличивалась в геометрической прогрессии. Одно мгновение он был не больше баскетбольного мяча, а в следующее - размером с самого Адама. Но, в отличие от того, что могло бы диктовать гравитация, масса не расплескалась на землю, как это было с органами Адама, а полностью отвергла эту идею, медленно поднявшись в воздух. Пустая оболочка тела Адама, превращающаяся в кровавую кучу в отсутствие пищи массы щупалец.

Джессика едва обратила на это внимание. Она сосредоточилась на себе и на том, что происходило внутри нее. В этом не было ничего хорошего, она это знала, но и не все было плохо. Ее лихорадило, она чувствовала себя больной, сильной и властной. А потом она почувствовала в себе кого-то еще. Она не слышала их голоса, не чувствовала их прикосновений, но знала, что они здесь. Присутствие. Она потянулась к нему, и ее тело стало горячее, а затем ее руки схватили их ладони, и тепло и сила омыли ее.

Она это выразила.

Снаружи, в реальном мире, царила паника.

Исключенное, щупальчатое чудовище маячило в небе, размером оно было примерно с облако или небоскреб. Большая часть существа была просто щупальцами, извивающимися, пищащими и извивающимися в клубок без какой-либо четкой ориентации. Но маленькое вытягивание, или, по крайней мере, маленькое по сравнению с щупальцами, не было щупальцами и больше

походило на верхнюю часть тела человеческого самца, беспорядочно свисающего с большого шара, с его руками и щупальцами вокруг головы, свисающими вниз без особой жизни. Если бы щупальца не двигались, было бы легко поверить, что существо мертво. Но глаза были открыты.

"...Где я?..." - Сонно спросил Адам, его усталые белые глаза скользили по городу средних размеров, не останавливаясь ни на чем конкретном. Его тело покрывало большую часть города, омывая его обширные полосы тенью. Единственное, что его интересовало, - это странная маленькая муха, жужжащая вокруг него. Это было довольно раздражающе, поэтому Адам щелкнул по ней свободно висящим щупальцем. Он очень устал. Он просто хотел спать. Маленькая муха закружилась дымом, падая по спирали, прежде чем взорваться при соприкосновении с землей. Какой любопытный маленький жучок.

Другой интересной вещью была маленькая красная блестящая штучка прямо под его головой, далеко внизу на земле. По своей импульсивности и силе она была почти как огонь. Даже с такого расстояния она казалась теплой. Если бы он был более бодр, то, возможно, поднял бы его, чтобы рассмотреть поближе. Но его это не беспокоило. Вместо этого он лениво посмотрел на сам город.

Что-то в нем было знакомое, как будто он видел его во сне, в каком-то далеком месте, затерянном во времени и пространстве. Здания были старыми и в то же время новыми, с кирпичами и нетронутыми белыми, унылыми серыми и ярко-оранжевыми стенами. Он был старым, это уж точно. Вся эта ситуация показалась ему странной, и она напомнила ему огненный дождь, как его теперь называют. Он действительно не думал, что это маленькое событие будет таким уж важным, но сейчас это было не важно.

Далеко внизу на Земле, на маленьких улочках плеймата, где ревели жуки, маленький красный огонек исчез, оставив после себя маленького красного жука. Как красный муравей или что-то в этом роде. Адам услышал, как закричал маленький красный муравей, прежде чем внезапно взлететь в воздух, летя по воздуху на чем-то маленьком, что Адам не мог узнать. Красный муравей двигался со скоростью, совершенно не похожей на ту, с которой двигалась маленькая муха, которую он прихлопнул, и через несколько секунд маленький красный муравей оказался прямо перед его лицом. Теперь он был немного больше, так что Адам смог разглядеть некоторые детали.

Во-первых, это был не красный муравей, а человек, просто одетый в красную одежду. Как это обманчиво! Сама одежда была странно вычурной, похожей на пухлое маленькое платье, за исключением того, что она была отделана металлом. В ее светлых волосах был маленький красный бант с черным камнем, а в руках она держала два широких меча. Говоря о палашах, она, похоже, тоже занималась серфингом на одном из них. Какая странная колдунья.

Колдунья быстро прокричала что-то на языке, который Адам едва узнал, прежде чем ринуться в атаку, не стесняясь тем, что она была меньше его правого глаза. Без малейшего колебания она ударила его прямо по голове и полоснула по лбу, открыв огромную рану. Конечно, рана зажила меньше чем за секунду, но тем не менее он был застигнут врасплох. Какая наглая маленькая букашка, разве она не должна знать свое место?

Прежде чем Джессика успела понять, что произошло, массивное щупальце, намного больше двухэтажного автобуса, врезалось в нее на скорости, слишком быстрой для глаз, создавая хлещущий звук, просто передавая воздух. Ее тело врезалось в землю, расколов бетон и подняв облако пыли из образовавшегося кратера. Все ее тело болело, и она точно знала, что после этого не сможет двигаться. Она не чувствовала, что что-то сломалось, но она была избита, она знала это. Эта тварь там, наверху, это скользкое существо, которое вылезло из ее брата....

Он смотрел на нее так, словно она была букашкой. И он относился к ней примерно так же.

А потом, когда она снова подняла глаза и безнадежно уставилась на бесконечное море щупалец, оно исчезло.

Но он не ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/43655/1026632>